

2. Афонин Д. Н., Афонин П. Н. Система управления рисками таможенных органов Российской Федерации. Москва – Берлин: ООО «Директ-Медиа», 2022. 176 с.

3. Бех А. П., Афонин П. Н. Нормативно-правовое обеспечение технологии электронной таможни // Бюллетень инновационных технологий. 2022. Т. 6, № 1 (21). С. 63–65. EDN: CGHCIR.

4. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // Официальный сайт «Альта-Софт». URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/20rs1388/> (дата обращения: 03.07.2022).

А. А. Базилов,

заместитель начальника отдела правового сопровождения проектов
и разработки нормативных правовых актов,
Научно-исследовательский институт «Восход»

ПЕРСПЕКТИВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ СВОБОДНЫХ ЛИЦЕНЗИЙ ПРИ ДИСТРИБЬЮЦИИ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация. В настоящий момент в Российской Федерации только начинает формироваться судебная практика по защите прав при использовании свободных лицензий. При этом необходимо отметить, что такая практика связана в первую очередь с защитой законных прав и интересов частных лиц при распространении программного обеспечения, использующего программный код, распространяемый под лицензией GPL. Однако условие распространения программного кода под лицензией GPL до сих пор не получило широкого освещения с точки зрения обеспечения общественного интереса. В настоящей статье приведено исследование вопроса перспективных механизмов защиты требований свободных лицензий государством и его компетентными органами, как условия обеспечения общественного интереса в отношении использования свободного программного обеспечения неограниченным кругом лиц. На основании обобщения зарубежного опыта сформулированы предложения по внедрению широкого применения свободного программного обеспечения в Российской Федерации.

Ключевые слова: защита прав на программы ЭВМ, свободное программное обеспечение, лицензии, GPL, Copyleft, государственное регулирование

PROSPECTS OF STATE ENFORCEMENT OF THE REQUIREMENTS OF FREE LICENSES IN SOFTWARE DISTRIBUTION

Abstract. At the moment, judicial practice on the protection of rights when using free licenses is just beginning to take shape in the Russian Federation. At the same time, it should be noted that this practice is primarily related to the protection of the legitimate rights and interests of individuals when distributing software, which in turn uses software code distributed under the GPL license. However, the condition for

distributing software code under the GPL license has not yet received wide coverage from the point of view of ensuring public interest. This article presents a study of the issue of promising mechanisms for protecting the requirements of free licenses by the state and its competent authorities, as a condition for ensuring public interest in the use of free software by an unlimited number of people. Based on the generalization of foreign experience, proposals for the introduction of a wide application of free software in the Russian Federation are formulated.

Keywords: Protection of rights to computer programs, Free software, Licenses, GPL, Copyleft, Government regulation

В 2004 г. в декларации Генеральной Ассамблеи Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее – ВОИС), изданной на основании предложения, внесенного Аргентиной и Бразилией, отмечено наступление кризиса в области интеллектуальных прав, технологий и культуры, где среди проявлений такового указаны в том числе: несоответствие частных интересов общественным, что препятствует развитию общих благ; концентрация владения и контроля над интеллектуальными, технологическими, биологическими ресурсами, культурой, что влечет ущерб развитию демократических институтов; антиморальное неравенство в доступе к образованию, знаниям, технологиям, тормозящее развитие и социальное единство.

Декларация Генеральной Ассамблеи ВОИС 2004 г. прямо критикует монопольные привилегии на результаты интеллектуальной деятельности, без оглядки на последствия для общества, а также призывает к мораторию на развитие национальных законодательств в ключе гармонизации с действующим законодательством США и Европы в области интеллектуальных прав.

В том же докладе отмечена положительная роль проектов, созданных в целях обеспечения открытого доступа к научным изданиям, геномной информации, базам данных, а также других инновационных проектов, направленных на развитие человеческого потенциала, таких как сеть Интернет, The GNU Project, Creative Commons, Wikipedia [1].

Из приведенных выше проектов особый интерес представляет для нас The GNU Project, история создания которого связана с именем Ричарда Мэттью Столлмана, программиста, основателя Фонда свободного программного обеспечения (Free Software Foundation) и Лиги за свободу программирования. Именно благодаря Столлману концепция Copyleft сформулирована в наиболее завершенном виде. Концепция подробно описывает как цели и назначение лицензий на «свободные программы», их роль в развитии человеческого потенциала, так и философские аспекты рассматриваемой концепции.

Концепцией Copyleft определяются критерии «свободной программы», которые заключаются в правилах, по традиции нумерация которых начинается с цифры 0:

Свобода 0 – Свобода выполнять программу любым способом и в любых целях.

Свобода 1 – Свобода изучать работу программы и модифицировать программу, чтобы она выполняла вычисления, как пожелает пользователь, т. е. с обеспечением доступа к исходному коду.

Свобода 2 – Свобода передавать копии, чтобы помочь другим.

Свобода 3 – Свобода передавать копии своих измененных версий программы другим, что также предполагает доступ к исходному коду [11].

Отсутствие хотя бы одного из вышеперечисленных критериев влечет «несвободу программы».

Стоит обратить внимание, что «свободность программы» не может определяться ее «бесплатностью», так как основным назначением введения вышеуказанных критериев является обеспечение независимости пользователя от автора (правообладателя) программы, который опосредованно, в случае отсутствия какого-либо из критериев «свободной программы», имеет определенные возможности для оказания воздействия на пользователя посредством воздействия на программу.

Существует множество видов лицензий свободного программного обеспечения. Исторически первыми свободными лицензиями стали разработанные Фондом свободного программного обеспечения под руководством Столлмана лицензии GNU. Среди лицензий GNU выделяют: GNU General Public License (GPL) – генеральную публичную лицензию (полностью соответствует критериям «свободной программы», является юридическим выражением концепции Copyleft для программного обеспечения); GNU Lesser General Public License (LGPL) – ослабленную генеральную публичную лицензию; GNU Affero General Public License (AGPL) – генеральную публичную лицензию для веб-приложений.

GPL – лицензия свободного программного обеспечения, при которой распространение будет проходить на тех же самых основаниях, что и первоначальный продукт. Каждый, кто изменил код программы и поделился им, обязан по первому требованию предъявить пользователям уже свой код. При этом автор программного обеспечения не несет никакой ответственности за то, в каких целях будет использоваться его продукт и к каким последствиям это может привести в дальнейшем [5].

Обращается также внимание на тот факт, что первоначальный автор программного обеспечения волен выбирать любой формат лицензии при распространении программы, в том числе осуществлять так называемое двойное лицензирование – и под GPL, и под пермиссивной лицензией. Вместе с тем сам автор программы обязан будет распространять под лицензией GPL тот программный код, который до этого был уже доработан третьими лицами, хотя бы и первоначальную версию такого программного кода разработал сам автор [6].

Законодательство в сфере регулирования на территории Российской Федерации свободных лицензий в настоящее время регулируется смежными нормами в отношении открытых лицензий. Так, в 2014 г. в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) были внесены существенные изменения применительно к заключению лицензионного договора на использование программы для ЭВМ, а именно введена норма об открытых лицензиях.

В соответствии со ст. 1286.1 ГК РФ открытые лицензии – это разновидность лицензионного договора, согласно которому правообладатель, предоставляет любому обратившемуся лицу (неопределенному и неограниченному кругу лиц) пра-

во использовать охраняемый результат интеллектуальной деятельности. При этом автор сохраняет за собой все нематериальные авторские права: право на имя, авторство и т. д.

Важным правом автора и (или) правообладателя является возможность предоставить лицензиату право на использование принадлежащего ему произведения для создания нового результата интеллектуальной деятельности. Тем не менее лицензиар вправе устанавливать пределы использования произведения. Именно поэтому главными существенными условиями открытых лицензий являются именно способы использования и конкретные права пользователей в отношении произведения, указанные условия должны быть прописаны в обязательном порядке, в противном случае договор считается незаключенным.

Дополнительно в открытой лицензии указывается срок ее действия и территория использования. Срок действия открытой лицензии определяется автором самостоятельно, однако в случае если срок открытой лицензии не определен, в отношении программ для ЭВМ и баз данных договор считается заключенным на весь срок действия исключительного права. Что касается территории использования, то по общему правилу открытые лицензии распространяются на территорию всего мира, если иное не будет предусмотрено договором.

Если говорить о юридической природе открытой лицензии, то рассматриваемый договор признается договором присоединения (абз. 2 ч. 1 ст. 1286.1 ГК) [10, 12].

С помощью открытой лицензии правообладатель может передать пользователям право создавать на основе своей работы производные программы (абз. 2 ч. 2 ст. 1286.1 ГК РФ). Новые произведения будут доступны неограниченному кругу в пределах и на условиях, которые предусматривает открытая лицензия для оригинала. Лица, которые могут использовать последующее произведение, автоматически приобретают право на использование оригинального произведения.

Вместе с тем ст. 1286.1 ГК не устанавливает ограничений, характерных строго для свободного программного обеспечения. Так, срок действия стандартной GPL-лицензии не устанавливается, но предполагается, что для последовательного претворения в жизнь концепции Copyleft такая лицензия должна быть бессрочной. Бессрочность действия лицензии может быть обеспечена за счет передачи исключительных прав на такое произведение специальному субъекту при одновременном закреплении в законе специальной нормы о невозможности сделать такое произведение проприетарным. Можно также предположить, что срок действия GPL ограничивается сроком жизни автора и 70 лет после его смерти, после чего произведение переходит в общественное достояние. Однако здесь также имеется сложность в реализации потенциала свободной программы, так как не будет выполняться условие недопустимости дальнейшего распространения производных работ не под GPL-лицензией, так как перешедшее в общественное достояние произведение может быть доработано и ограничено пермиссивной лицензией как самостоятельное произведение.

Необходимо обратить внимание на приказ Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 19 августа 2015 г. № 305 «Об утверждении Методических рекомендаций по использованию свободного программного

обеспечения в деятельности федеральных органов исполнительной власти, включая критерии определения государственных информационных систем, при создании которых необходимо использовать свободное программное обеспечение, в том числе государственных информационных систем, предназначенных для оказания государственных и муниципальных услуг в электронном виде» (далее – Приказ № 305), который при его буквальном прочтении может ввести в заблуждение в части понимания такой категории, как свободное программное обеспечение. Так, в Приказе № 305 указывается, что свободная программа – это программа для электронных вычислительных машин, распространяемая на условиях простой (неисключительной) лицензии, которая позволяет пользователю на безвозмездной основе: использовать программу в любых не запрещенных законом целях, изучать исходные тексты (коды) программы, дорабатывать программу, распространять программу и ее производные в любой форме и любыми способами. Существенным условием свободной программы предполагается распространение всего производного программного обеспечения на тех же условиях, что и изначальная программа, т. е. без возможности сделать производное программное обеспечение проприетарным. Важно отметить, что методические рекомендации, утверждаемые Приказом № 305, не носят обязательный характер и не являются нормативным правовым актом, не содержат указаний на срок действия свободной лицензии.

В российском законодательстве отсутствует целостная юридическая конструкция, позволяющая закрепить концепцию Copyleft за программным обеспечением, передаваемым неограниченному кругу лиц. Так, например, отсутствует категория «свободной программы» и «свободной лицензии». Применение иных форм лицензий, приближающихся по своей сути к свободным, также имеет место – высшие учебные заведения, такие как НИУ ВШЭ, МГИМО и МГУ, активно применяют открытые лицензии Creative Commons.

Таким образом, мы обнаруживаем, что, несмотря на имеющуюся совокупность нормативно-правовых инструментов для применения свободного программного обеспечения, остается широкое поле для неоднозначной трактовки и коллизий с российским законодательством. Здесь же особняком стоят вопросы обеспечения механизмов защиты свободного программного обеспечения от попыток сделать последнее проприетарным в тех или иных случаях.

В иностранных юрисдикциях правовую защиту Copyleft лицензий осуществляют как сами авторы, выпускающие свою программу под свободной лицензией, так и специализированные субъекты, такие как ранее упомянутый Free Software Foundation или Software Freedom Conservancy.

Работа указанных выше негосударственных некоммерческих организаций заключается в осуществлении контроля за распространяемым программным кодом под свободными лицензиями [6].

Software Freedom Conservancy в 2020 г. разработала стратегию по соблюдению требований лицензии GPL в связи с массовым нарушением требований использования свободного программного обеспечения. Не в последнюю очередь такая инициатива появилась в связи с массовыми нарушениями GPL со стороны производителей, использующих Linux-прошивки во встраиваемой электронике [7].

Вместе с тем текущие потребности государственного сектора в области цифровизации (сюда мы относим также учреждения, созданные для обеспечения выполнения возложенных на профильные органы функций) не могут быть в полной мере покрыты за счет государственного заказа, что не в последнюю очередь связано с проблемой импортозамещения.

Автору настоящей статьи видится целесообразной адаптация сложившихся практик применения лицензий, последовательно выдерживающих критерии концепции Copyleft, в Российской Федерации, что потребует неизбежного изменения законодательства.

Для имплементации концепции Copyleft в российское законодательство потребуется ряд изменений в действующие нормативно-правовые акты, а также политическая воля, направленная на преодоление сопротивления разработчиков «несвободных программ», нацеленных преимущественно на рыночные формы обеспечения потребностей как общества, так и государства. Также предлагается на уровне законодателя рассмотреть возможность внесения ряда изменений в законодательство в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, которые будут сопровождать соответствующие изменения, вносимые в гражданское законодательство в области обеспечения механизмов юридического закрепления статуса «свободных программ».

Некоторые авторы предлагают закрепить в законодательстве понятие свободной лицензии, что повлечет за собой необходимые изменения в законодательство в сфере авторского права в широком смысле. Также предлагается решить проблему использования оригинальных текстов лицензий на иностранном языке при дистрибьюции свободного программного обеспечения [9].

Преимущества создания и развития системы дистрибьюции и защиты свободного программного обеспечения не являются на первый взгляд очевидными. Может создаться впечатление, будто подход к лицензированию в соответствии с концепцией Copyleft не создает никаких преимуществ для разработчика программного обеспечения. Однако мировая практика знает множество примеров создания коммерчески успешных проектов, основанных на разработке и обслуживании как открытого, так и свободного программного обеспечения.

Так, компания NginxInc продана в 2019 г. за 670 млн долл. NginxInc специализируется на разработке дополнительного программного обеспечения к веб-серверу, распространяемому свободно и бесплатно под условиями лицензии BSD (открытая лицензия) [8]. В 2019 г. IBM поглотила компанию Red Hat, выплатив 34 млрд долл., указанная компания специализируется на разработке программного обеспечения с открытым кодом и на обслуживании программных продуктов, распространяемых как под пермиссивными лицензиями, так и под лицензиями GPL [2]. Согласно данным сайта tadviser.com, на декабрь 2019 г. самым крупным потребителем программных продуктов Red Hat стала армия США [3].

Крупнейшим сервисом для хостинга IT-проектов, в том числе с применением свободного программного обеспечения, является github.com. На дату обращения 12.09.2022 по запросу «GPL» поисковая система репозитория выдает 4 823 результата. Характерно, что на указанном хостинге частично размещаются также исход-

ные коды всех новых программ, созданных США, разработанных государственными учреждениями и агентствами на деньги налогоплательщиков. Указанное стало возможным также благодаря инициативе администрации президента США, которая подготовила правила размещения и предоставления доступа к исходному коду федерального программного обеспечения – Federal Source Code Policy. Уже с 2016 г. состоялся запуск государственного портала США в сети Интернет `code.gov`, с помощью которого любой желающий, в том числе правительства иных стран, могут использовать софт, размещенный в открытом доступе. Federal Source Code Policy издан на основании и во исполнение параграфа 105 Copyright Law of the United States, согласно которому все работы, созданные в США на деньги налогоплательщиков, переходят в общественное достояние [4].

Авторы, исследующие такой феномен, как свободное программное обеспечение, отмечают целый ряд характерных преимуществ как экономического, так и правового толка при его повсеместном внедрении. В первом ряду экономических преимуществ стоит низкая стоимость программы, распространяемой на условиях открытой лицензии (что также можно с оговорками утверждать в отношении свободного программного обеспечения) и отсутствие обязанности осуществлять регулярные отчисления за использование программного продукта. К правовым преимуществам авторы относят возможность упрощения работы при оформлении присоединения к используемой лицензии, а также снижение риска возникновения споров в отношении использования исключительных прав на такое программное обеспечение [12].

В качестве дополнительных аргументов, позволяющих утверждать о возможной успешности применения «свободных программ» и концепции Copyleft в Российской Федерации можно назвать:

- вовлеченность неограниченного круга субъектов в модификацию исходной программы и всех последующих;
- невозможность приватизации результатов коллективного труда и ограничение рентоориентированного поведения;
- ограничение монопольного положения разработчиков «несвободных программ», которые в настоящее время используются повсеместно, в том числе при выполнении функций, возложенных на органы государственной власти и органы местного самоуправления;
- возможность без затрат способствовать раскрытию творческого потенциала работников IT-отрасли и последующему применению разработок, созданных в ходе свободного творческого развития;
- возможность существенно повысить качество программных продуктов, используемых органами государственной власти и государственными учреждениями, иными организациями, созданными для выполнения возложенных на них общественно значимых функций.

В качестве инструментов внедрения свободного программного обеспечения (а вместе с ним и открытого программного обеспечения) полагается целесообразным применять аналогичные практики, уже осуществленные в иностранных юрисдикциях.

Так, предлагается создать российский вариант стандартной свободной лицензии для программного обеспечения по аналогии с GPL, с размещением текста такой лицензии на публичных ресурсах уполномоченного субъекта, осуществляющего функции по содействию исполнению требований свободных лицензий. Создание единого формата такого лицензионного соглашения позволит избежать разночтений в толкованиях текстов самостоятельно составленных лицензионных соглашений на основании ст. 1286.1 ГК РФ. Видится допустимым дополнить положения ст. 1286.1 ГК РФ в части отграничения понятия свободной лицензии от иных, схожих с таковой. Унификация текста свободной лицензии позволит однозначно определять конкретное программное обеспечение в качестве свободного, так как версия такой лицензии будет размещена в открытом доступе, что позволит избежать различных юридических уловок со стороны вольных составителей текстов якобы свободных лицензий на программы. Вместе с тем к стандартной свободной лицензии можно приравнять по юридическому значению стандартную Copyleft лицензию проекта GNU – GPL. Указанное позволит избежать расхождений при рассмотрении споров о применении свободного программного обеспечения, которое распространяется под лицензией GPL, так как последняя имеет ряд специфических особенностей, характерных только для англо-саксонской правовой семьи применительно к интеллектуальным правам на результат интеллектуальной деятельности. Введение стандартной свободной лицензии позволит нивелировать целый ряд правовых нюансов, связанных с особенностями применения гражданского законодательства Российской Федерации.

Еще одним шагом на пути углубления использования свободного программного обеспечения является создание публичного репозитория свободного и открытого программного обеспечения. В указанном репозитории надлежит размещать как программы, распространяемые под стандартной свободной лицензией, так и под иными строгими Copyleft лицензиями. Правовой основой для размещения свободных и открытых программ в таком репозитории должен стать нормативный правовой акт, который по своим функциям и назначению будет схожим с Federal Source Code Policy. Для удобства использования ниже по тексту будем обозначать его как порядок размещения свободных программ. Порядок размещения свободных программ может быть утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации, где отдельные аспекты формирования репозитория, его ведения и развития могут быть распределены между конкретными органами и учреждениями.

В развитие вышеперечисленных подходов предлагается в порядке размещения свободных программ отразить положения, в соответствии с которыми государственные органы, государственные учреждения обязаны будут частично размещать в репозитории свободного и открытого программного обеспечения разработки, осуществленные за счет бюджетных средств. Такое размещение должно согласовываться с целесообразностью обеспечения национальных интересов и государственной безопасности.

Всеобщий доступ к репозиторию свободного и открытого программного обеспечения позволит применять без ограничений (кроме ограничения в виде запрета

на создание проприетарного программного обеспечения на базе свободного программного обеспечения) гражданами, организациями, государственными органами современные технологические достижения в сфере программных решений, удешевить разработку собственных программных решений, а в отдельных случаях воспрепятствовать умышленному завышению стоимости работ в государственном заказе. Полномочия по ведению и поддержке репозитория допустимо передать Министерству цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, его подведомственным учреждениям.

Конечно же, возникает вопрос о том, каким образом обеспечить защиту свободы программного обеспечения. Для этой цели можно применять несколько механизмов, которые могут действовать одновременно.

Защита свободного программного обеспечения может осуществляться авторами доработанных программ, распространяемых под свободной лицензией. Обязанность соблюдения требований свободной лицензии возникает только при распространении свободного программного обеспечения. В связи с чем любой разработчик, предоставляющий свой программный продукт на базе свободного программного обеспечения, обязан предъявлять исходный код с инструкцией по установке. Если получатель такой программы обнаружит несоблюдение требований свободной лицензии, он вправе обратиться в суд за устранением нарушений его прав. Необходимо отметить, что судебные механизмы принуждения к соблюдению требований свободных лицензий применяются и в настоящее время. К сожалению, на данный момент в Российской Федерации не имеется альтернативных способов обеспечения защиты требований свободных лицензий.

Выходом из сложившейся ситуации может быть создание по инициативе государства учреждения либо некоммерческой организации с функциями, схожими с Free Software Foundation и Software Freedom Conservancy. Также допустимо функции указанных организаций вменить уже существующим органам и учреждениям. Так, вопросами применения свободного программного обеспечения государством, в том числе в целях импортозамещения, может заниматься Центр компетенций по импортозамещению в сфере информационно-коммуникационных технологий. Функциями по обеспечению контрольно-надзорных функций в области исполнения требований свободных лицензий допустимо наделить Роскомнадзор.

Варианты распределения полномочий в области внедрения использования свободного программного обеспечения могут быть различными, но это уже предмет отдельного исследования. Полагается, что текущая структура органов власти, государственных учреждений, иных организаций с учетом вмененных им функций и полномочий является необходимой и достаточной для запуска государственной инициативы в области повсеместного применения свободных программ. По мнению автора настоящей работы, без государственного содействия, развитие отечественных решений в области свободного программного обеспечения не получит должного импульса. Создание собственной системы в области управления свободным программным обеспечением становится особенно актуальным в условиях санкционного давления со стороны недружественных стран и неясных перспектив в сфере доступа к международным базам свободного программного обеспечения.

Широкое использование свободных программ в Российской Федерации при оказании государственной поддержки, позволит выйти на новый технологический уровень и обеспечить в будущем устойчивый технологический суверенитет.

Список литературы

1. Declaration G. Geneva Declaration on the Future of the World Intellectual Property Organisation. 2004.
2. IBM закрыла сделку по поглощению Red Hat // Хабр. URL: <https://habr.com/ru/news/t/459548/> (дата обращения: 12.09.2022).
3. The U.S. Army became the largest user of Red Hat OS // TAdviser. URL: https://tadviser.com/index.php/Project:The_U.S._Army_became_the_largest_user_of_Red_Hat_OS (дата обращения: 12.09.2022).
4. US Copyright Office. Copyright law of the United States and related laws contained in Title 17 of the United States Code // Circular 92. 2011.
5. Евдокимов И. В. и др. Применение свободных лицензий для разработки программного обеспечения в России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 6–1. С. 33–36.
6. Ответы на вопросы о лицензиях GNU // Операционная система GNU. URL: <https://www.gnu.org/licenses/gpl-faq.ru.html#AssignCopyright> (дата обращения: 12.09.2022).
7. Правозащитная организация Software Freedom Conservancy разработала стратегию по соблюдению требований лицензии GPL // SecurityLab.ru. URL: <https://www.securitylab.ru/news/512728.php> (дата обращения: 12.09.2022).
8. Алексейчук А. Свободное программное обеспечение // Адвокатская газета. 2021. № 7, апрель. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/svobodnoe-programmnoe-obespechenie/> (дата обращения: 12.09.2022).
9. Слыщенко В. Свободная лицензия GNU GPL: общая характеристика // Хозяйство и право. 2012. № 11 (430). С. 104–113.
10. Соболев И. А. Свободные лицензии в авторском праве России: монография. Москва: Юстицинформ, 2014. С. 57–80.
11. Четыре важнейших свободы // Операционная система GNU. URL: <https://www.gnu.org/philosophy/free-sw.html#four-freedoms> (дата обращения: 12.09.2022).
12. Чурилов А. Ю. Правовое регулирование интеллектуальной собственности и новых технологий: вызовы XXI века: монография. Москва: Юстицинформ, 2020. С. 182–224.